

Ю. С. Долгов, А. А. Папейко (Могилев)

ВАЛЕНТНОСТНАЯ ГРАММАТИКА И ЕДИНИЦЫ СИНТАКСИСА

Становится традицией в конце века подводить итоги и делать прогнозы дальнейшего развития науки; это относится как к началу XXI века, так и к рубежу XIX–XX вв. В 1901 г., выступая с итоговой статьей "Языкознание, или лингвистика, XIX века", И. А. Бодуэн де Куртенэ писал: "Знакомство с индийскими грамматиками привело к

тому, что стали обращать внимание на звуковые оттенки и научились делить на составные части и анализировать слова" [1, с. 4]. Фактически в лингвистике в XX в. возникли три школы: Петербургская (Ленинградская), Московская и Пражская. Позднее идеи этих школ были объединены и получили развитие в работах В. Г. Руделева и его учеников (А. Л. Шарандина, С. В. Пискуновой и др.); вот уже 25 лет существует Тамбовская лингвистическая школа, но она пока еще мало известна в Беларуси [5].

Еще в XIX в. И. А. Бодуэном де Куртенэ была открыта фонема, но дискуссия по поводу этой единицы идет до сих пор. Помимо фонемы, И. А. Бодуэном де Куртенэ в XX в. была открыта и такая единица, как синтагма, но открытие словосочетания обратило внимание на эту единицу, а не на синтагму.

Первоначально термин "синтагма" появился в статье И. А. Бодуэна де Куртенэ "Заметки на полях сочинений В. В. Радлова". Несмотря на скромное название, работа содержит скрупулезный, тактичный и остроумный разбор многочисленных наблюдений и размышлений этого крупного лингвиста. В то время под морфологией языка И. А. Бодуэн де Куртенэ понимал "построение языка в самом обширном смысле этого слова, т. е. не только морфологию в тесном смысле или построение слов ... , но, кроме того, синтаксис или построение предложения" [1, с. 183]. Для всех лингвистов главной признавалась морфологическая классификация языков, устанавливался идеал языка: "Идеальная мерка морфологического построения языков устанавливалась так искусно и остроумно, что как раз "наши" языки при оценке получали лучшую отметку. Ведь "мы", "индогерманцы", представляем из себя совершенство и перл создания" [1, с. 179]. Для И. А. Бодуэна де Куртенэ морфема и синтагма являются элементами языкового мышления, но не научными фикциями или измышлениями, а живыми психическими единицами, как "не застывшие в единообразии, а только постоянно видоизменяющиеся, но все-таки живые, реальные единицы" [1, с. 183]. Заметим, что И. А. Бодуэн де Куртенэ при "морфологической характеристике племенных и национальных языковых мышлений" в первую очередь обращает внимание "на относительную свободу сочетаний морфологических элементов как в слове, состоящем из морфем, так и в предложении, состоящем из синтагм" [1, с. 183]. В другой своей работе "Фонетические законы" И. А. Бодуэн де Куртенэ вновь опережает свой век, ибо говорит о единицах языка как о неделимых единствах или как о совокупности, составленной из отдельных частей: "Таким образом, мы постепенно получаем: синтагмы

как составные части предложения, *морфемы* как составные части синтагм, *фонемы* как составные части морфем" [1, с. 183].

Эти мысли И. А. Бодуэна де Куртенэ и приводят к выделению части грамматики как особой науки – валентностной [1, с. 198]. Валентностная грамматика исходит из базисного положения о том, что все языковые единицы существуют не изолированно друг от друга, а взаимосвязаны, функционируют и являются для научного анализа только в системе языка. Валентностная грамматика – это грамматика зависимостей, где описание единиц идет не от формы к содержанию или от содержания к форме, а на основе их функциональных свойств, которые предопределяют значение, выраженное определенной формой. Различают основную функцию языковой единицы, которая выявляет ее сущность, и дополнительные, второстепенные; при этом под основной функцией понимается ее назначение относительно другой языковой единицы низшего ранга.

Основной единицей валентностной грамматики является *тип валентности*. Он существует в четырех разделах грамматики: фонетике, словообразовании, синтаксисе и лингвистике текста. Последний раздел зародился в составе синтаксиса, но развитие нашей науки говорит о самостоятельности ее единиц [2; 4 и др.].

Начинается валентностная грамматика с конкретного звука речи, ибо сущность любой фонемы выявляется на фонетическом уровне языка. Тип валентности на фонетическом уровне – это структурно-семантическая категория, реализующая потенцию к объединению подобных же единиц фонетической (фонологической) системы в возможных реальных сочетаниях языка. Конечно, обычно за таким сочетанием стоят реальные слоги, морфемы; за каждым звуком стоит реальный язык. Именно в сочетании конкретных звуков речи выявляется не только система, но и значение каждого звука речи.

Следующим разделом валентностной грамматики является словообразовательный. Морфемы объединяют в своем составе фонемы (звуки речи), обладающие языковой валентностью. Здесь уже изучаются не просто все возможные комбинации, как это необходимо в фонологии, а тип словообразовательной валентности обязательно образует новые единицы, ибо язык служит источником пополнения номинативной системы. Тип валентности на словообразовательном уровне – это структурно-семантическая категория, реализующая потенцию языковых единиц – корней слов, приставок, суффиксов (с их разновидностями) и окончаний, образующих новую единицу – словоформу. Поэтому функцию словоформы можно определить как релятивно-

эксплицитную, в отличие от слова с его основной номинативной функцией.

Выделяя основной тип валентности на синтаксическом уровне, мы его определяем как структурно-семантическую категорию, что реализует потенцию языковых единиц – частей речи, слов и словоформ определенных языковых разрядов, синтаксических конструкций и предложений, образующих новую единицу предложенческого яруса языковой системы. В валентностном синтаксисе – на его первом уровне – основная единица бинарна [3]. Бинарность понимается не только как двухсловоформность, но и как предрасположенность к распространению. Следующим уровнем является синтагмный (слово-сочетательный); сюда же относятся и сложные словосочетания.

Наконец, высшим ярусом языковой системы является абзацный ярус, где тип валентности реализует межпредложенческую валентность, и она также нуждается в дальнейшем изучении. Если в тексте любая единица выступает самостоятельно, то именно она должна изучаться в валентностной коммуникативной лингвистике. В языке структурном она обязательно выступает в своей основной функции, например, в традиционном языке звук речи обладает всеми признаками фонемы в этой позиции и в этом тексте. В валентностной фонологии звук речи приобретает признаки не только фонемы, но и той единицы, чью позицию он занимает.

Важность такого раздела грамматики, как валентностная, видна из строк чешского публициста Иржи Тауфера о работе Н. Асеева над рукописями В. В. Маяковского: "Асеев сравнивает тексты рукописей, строку за строкой, толкует смысл и цель вариантов и доказывает, что поэт не только "стягивал", сращивал и сокращал слова, придавая им больший специфический вес, но и одновременно расширял слова при помощи суффиксов, перенесенных из других слов, вкладывая в них тем самым двойной заряд значения и усиливая их ассоциативное воздействие" [7, с. 234]. Валентность свойственна всем единицам языка и необходима в грамматике.

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Изд. АН СССР. М., 1963. Т. 2.

2. Долгов Ю. С. Базисные понятия валентностного синтаксиса // Грамматические категории и единицы. Владимир, 1995.

3. Долгов Ю. С. Предложение как единица валентностного синтаксиса и речевое высказывание // Вісник Донецького університету. Сер. Б. Гуманитарні науки. 2000. № 2. С. 56–61.

4. Долгов Ю. С. Разделы валентностной грамматики на конструктивном уровне языка // Четвертые Поливановские чтения. Ч. 3. Смоленск. 1998. С. 3–8.
5. Слово: Сб. научных работ, посвященный 20-летию Тамбовской лингвистической школы. Тамбов. 1996.
6. Тауфер Иржи. Судьбы и свершения. М.: Прогресс. 1987.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова